

Янь Хуай презрительно хмыкнул и уже открыл было рот, чтобы отпустить едкую насмешку, но Чу Юй бросил на него короткий взгляд. Наследник Янь тут же осекся и, недовольно отвернувшись, уставился в стену.

Чу Юй, казалось, тщательно взвешивал решение.

— Раз так, — произнес он мягким, вкрадчивым голосом, — ответьте, господин Си, обладаете ли вы статусом свободного подданного?

Законы династии Лун были суровы: к государственным экзаменам допускались лишь те, кто имел «доброе имя» — лянцзи. Это означало принадлежность к сословию свободных мирян, владеющих землей или иным имуществом и не запятнанных родством с представителями «низших профессий». Тот же, кто происходил из «подлого люда», навсегда лишался права на службу, а вместе с ним этой возможности лишались и все его потомки.

Разумеется, у Цзи Линьси никакого «доброе имени» не было.

Он был безродным бродягой, не имевшим ни родителей, ни дома, ни клочка земли. И хотя, в отличие от прочих бедолаг, он благодаря своей ловкости и умению обводить людей вокруг пальца жил куда сытнее, это не меняло сути: в глазах закона он оставался ничтожеством с самого дна общества.

— Никак нет, господин, — смиренно отозвался Линьси. — Ваш покорный слуга — лишь безродный человек без племени и чина.

Чу Юй задумчиво опустил веки. Пользуясь этим мгновением, Линьси принялся пожирать его взглядом. Он любовался этой кожей, белой, точно первый снег, иссиня-черными волосами, коралловыми губами и янтарными глазами с чуть приподнятыми к вискам уголками. Взгляд его был обжигающе жадным.

Пока в голове юноши бушевали волны греховных помыслов, Чу Юй поднял голову. Тот мгновенно принял благообразный вид, изображая глубочайшее почтение.

В тишине раздался голос, подобный звону чистого нефрита:

— Господин Си, Я дарую вам статус свободного подданного. Однако поначалу это будет лишь «начальное имя», что не дает права сразу явиться на столичные экзамены. Вас направят в уездное училище и выдадут тысячу лан серебра. В остальном же вам придется полагаться лишь на собственные силы. Что скажете?

Линьси едва не задохнулся от восторга.

Он рухнул на колени и принялся по-собачьи ползти к ногам Чу Юя. Заметив это движение, принц нахмурился и хотел было подняться, но не успел — его ладонь только коснулась подлокотника, а бродяга уже крепко обхватил его колени.

Янь Хуай, все еще глядевший в сторону, не успел среагировать и позволил этому наглецу воспользоваться моментом.

— О, великая благодарность вам, господин! — вопил он, прижимаясь лицом к ногам собеседника и неистово тершись щекой о дорогую ткань его одежд. — Вы буквально сотворили меня заново! По гроб жизни не забуду вашей милости! Даже не знаю, чем и отплатить за такую доброту... Если в один прекрасный день мне удастся достичь вершин, я посвящу всего себя служению вам, не пожалею ни крови, ни самой жизни!

Лицо его, зарывшееся в складки чужого платья, выражало едва ли не экстаическое упоение.

— Ты!.. — вскинулся Янь Хуай.

Чу Юй вновь взглянул на наследника Яня, приказывая тому молчать. Принц закрыл глаза, сделал медленный, глубокий вдох и лишь после этого наклонился. Он осторожно, через ткань, взял Линьси за плечи и заставил его подняться.

— Это лишь справедливо, — ровно произнес Чу Юй. — Прошу вас, господин Си, не стоит так усердствовать в благодарностях.

— Буду, буду благодарить! — горячо заверил его Линьси. — Такую милость забыть невозможно, я ведь не какой-нибудь подлец неблагодарный.

Он и прежде был очарован этим юношей, теперь же, когда тот подарил ему пропуск в иную жизнь, сердце молодого человека окончательно и бесповоротно принадлежало принцу. Ему хотелось не просто благодарить — ему хотелось отдать за это самого себя.

Впрочем, в глубине души его кольнуло сомнение.

«Как это сын Великого наставника, не имеющий официального чина, может вот так просто раздавать статус свободного подданного?»

Но знаний Линьси о государственном устройстве было слишком мало. Будь он чуть искушеннее, он бы по мельчайшим деталям вмиг разгадал истинную личность красавца, но сейчас он был лишь мелким пройдохой. Подозрение мелькнуло и погасло, подавленное самоуверенностью невежды.

«У влиятельных людей и дети обладают властью, — рассудил он. — К тому же, разве смеет какой-то чиновник Юнчэна отказать такому господину?»

«Ах, как же сладка власть! Если когда-нибудь я сам заполучу её в свои руки, жизнь превратится в сплошной праздник. Все эти речи о „служении стране“ и „благе общества“ — пустая шелуха, ложь для отвода глаз. Стань я на деле чиновником, я бы превратился в самого алчного и бесстыдного лихоимца, наслаждаясь каждым мгновением. Пускай верные долгу глупцы изнуряют себя заботами, а я буду купаться в роскоши, грести деньги лопатой и в конце концов заберу этого красавца-господина себе. Мы будем возлежать на грудях золота, я украшу одежды любимого бесчисленным жемчугом Южных морей и достану для него легендарный шелк из чешуи морских дев. Я сделаю его жизнь еще сластнее, чем сейчас, и он будет с нежностью называть меня своим мужем...»

«А что до проклятий потомков... какая разница, что будут болтать люди, когда я обращаюсь в прах? Чины даются для наслаждения, а не для мук»

От этих мыслей на душе у юноши стало необычайно сладко.

Чу Юй, не ведая о том, какой полет фантазии вызвал в этой пустой голове, отпустил его плечи, едва тот встал. Принц неспешно взял чашу с чаем, приподнял крышечку и сделал крохотный глоток.

— Устроив ваши судьбы, Я могу быть спокоен. Теперь Мы можем отправиться в путь вместе с конвоем, что повезет семейство Ван в столицу.

Чу Юй поставил чашу, поднялся и, поправив рукава, церемонно поклонился всем троим.

— Даст небо, мы еще свидимся.

Чан Си и Чжао Юнь понимали: пропасть между ними и этим столичным аристократом столь велика, что нынешняя встреча, скорее всего, станет последней. Девушка бросила долгий, полный невысказанных чувств взгляд на своего спасителя и, подавив вздох, тихо произнесла вместе с Чан Си:

— Счастливого пути, господин. До новой встречи.

«Как — уезжаете?!»

Сердце Линьси, только что парившее в облаках, рухнуло в бездну. Слишком быстро! Невыносимо быстро!

— Господин, вы ведь еще не завтракали! — он поспешно выуживал из-за пазухи сверток с баоцзы, все еще хранившими тепло его тела. — Вот, отведайте, я купил их на рынке, они еще совсем горячие.

В отличие от его сладких грез, реальность оказалась трезвой.

Прекрасный принц на мгновение замер, взглянул на предложенное угощение и едва заметно улыбнулся. Он даже не коснулся свертка, лишь мягко, почти неуловимо отстранился.

— Благодарю за доброту, господин Си, но Я уже завтракал.

Чу Юй заговорил вновь, и голос его был лишен всяких эмоций:

— О смене вашего статуса и зачислении в школу позаботятся нужные люди, награда также будет доставлена без промедления. Вам остается лишь обождать несколько дней.

— До встречи.

С этими словами он направился к выходу. Линьси порывался было бежать следом, чтобы проводить его до самых ворот, но Янь Хуай преградил ему путь.

Наследник Янь осклабился в недоброй усмешке:

— Довольно, господин Си. Оставьте церемонии, провожать нас не стоит.

Линьси до боли стиснул зубы, его взгляд потемнел от ненависти. Выдержав паузу, он заставил себя растянуть губы в улыбке:

— Счастливого пути, наследник Янь.

Янь Хуай убрал руку и стремительно вышел прочь.

«До встречи, как же! — думал он на ходу. — Этот невежественный сброд, этот никчемный плут, мечтающий о невозможном... он наверняка и первого экзамена не сдаст. Никогда ему больше не видать Его Высочества»

Линьси дождался, пока спина Янь Хуая скроется из виду, после чего яростно встряхнул рукавами и со всей силы пнул стоявшее рядом кресло. Баоцзы все еще был в его руке — он сорвал бумагу и с остервенением вгрызся в мясо.

«Возомнил о себе невесть что только потому, что мечом махать умеет!»

Он кипел от злобы. Этот солдафон лишил его последней возможности побыть наедине с прекрасным господином.

Чжао Юнь, пораженная такой переменной в его поведении, ахнула:

— Господин Чу?..

— Не обращай внимания, — сухо бросил Чан Си. — Это его истинное лицо.

Линьси проглотил кусок, пожевал и, все еще не в силах унять гнев, смачно плюнул в ту сторону, куда ушел Янь Хуай. Прикончив оба баоцзы, он вытер руки, скомкал бумагу и вразвалочку направился к выходу. Однако в дверях его перехватил советник префектуры — он шел с помощниками, неся обещанное серебро.

<http://bllate.org/book/15344/1372733>